

туркменская и украинская - Ашхабад - 1991 - Зден.

Встреча с коллегами из Руана

Традиционными становятся встречи на земле Туркменистана гостей из зарубежных стран. Совсем недавно Туркменский государственный педагогический институт искусств принимал своих друзей из Соединенных Штатов Америки: внука композитора Джона Дональда Робба — Джона Робба с коллегами. В ноябрьские дни музыкальная общественность познакомилась с французским композитором, пианистом и дирижером Оливье Бернардом и его супругой музыковедом Элизабет Бернард.

Встречи с друзьями из Франции проходили в Союзе композиторов Туркменистана и институте искусств. В беседе приняли участие председатели правления Союза композиторов Реджеп Реджепов, композиторы Чары Нурымов, Чары Артыков, Вагиф Зейналов, Реджеп Аллаяров, музыковеды — Ольга Дадашева и автор этих строк. Шел живой, эмоциональный и очень искренний разговор о проблемах современного композиторского творчества, музыкального образования, о сложностях, возникших в связи с переходом творческих союзов на рельсы рыночной экономики.

О. Б.: Я впервые в Советском Союзе и не предполагал, что ваши композиторы объединены в какие-либо союзы. В чем состоят их функции?

Р. Р.: В нашем местном союзе 38 человек: тридцать композиторов и восемь музыковедов. Мы прослушиваем, а затем обсуждаем новые сочинения своих коллег. Кроме того, материально помогаем членам союза.

Ч. Н.: Наши композиторы имели возможность раз в год выезжать в дома творчества, где созданы все условия именно для творческой работы. Эти поездки, в основном, оплачивались фондом Союза композиторов. Сейчас же с обретением республиками независимости вопрос о пребывании композиторов в бывших всеобщих домах творчества остается открытым.

Э. Б.: Мы с мужем предполагали, что советским композиторам не обязательно работать, им платят уже за то, что они композиторы...

Ч. Н.: Нет, конечно. Каждый из нас, помимо творческой работы, еще ходит на службу — в школы, училище, институт...

Р. Р.: Кстати, Чары Эсенович Артыков более тридцати лет отдал воспитанию молодых музыкантов. Дол-

гое время он был директором музыкальной школы.

Ч. А.: Да, это так. Создавая симфоническую, камерную музыку, я всегда находил первых слушателей в лице своих юных воспитанников. Более благодарной аудитории, чем дети, на мой взгляд, трудно найти.

В. З.: Уважаемый месье Оливье, а как складывался ваш путь в искусстве?

О. Б.: Довольно традиционно. Я учился в Парижской консерватории по классу фортепиано. Специально композицией не занимался, но посещал занятия по чтению оркестровых партитур — их рела знаменитая Надя Буланже, по инструменталке. Какое-то время я даже двадцати лет работал музыкантом в оркестре «Комеди де Франсе». По мере необходимости приходилось и оркестрировать сочинения композиторов-классиков, и создавать музыку к спектаклям, иногда — дирижировать оркестром, работать концертмейстером. Тогда же я всерьез занялся сочинением.

Э. Б.: Жизнь в Париже довольно напряженная, как, впрочем, и во всяком большом городе. Иногда Бернард уходил на работу за светом, а возвращался очень поздно. Не оставалось времени не только на творчество, но и на простой человеческий отдых. Мы решили переехать в Руан, где и сейчас Бернард работает в консерватории, ведет класс фортепиано.

Ч. Н.: Насколько часто звучат ваши сочинения в концертах, и от чего это зависит?

О. Б.: В нашем обществе долгое время царил культ додекафонной музыки, произведений Булеза, Штокхаузена, Мессиана и других. Нам никто не запрещал писать другую, более человеческую музыку, но ее никто и

не покупал. Композиторы, не имеющие достаточных средств для содержания своих оркестров, театров, вынуждены искать спонсоров. Очень часто талантливый человек, создающий настоящие шедевры, не может добиться признания, потому что не может «пристроить» свои сочинения. Мы обращаемся к фирмам, меценатам, и если находим спонсоров, то наша музыка звучит.

Р. Р.: Сейчас точно такая же ситуация возникла в нашей стране. Мы также вынуждены искать спонсоров, поскольку денежные дотации государством прекращены, а если средства и выделяются, то они мизерны.

В. З.: А как в таких условиях выживают молодые музыканты? Вы им помогаете?

Э. Б.: В нашем обществе очень часто создается такая ситуация, когда учитель, оказавший протекцию своему ученику, сам остается без поддержки. Ученик занимает его место. Нет, у нас принято самому пробиваться на большую сцену. Единичны из композиторов Франции могут позволить себе не ходить на службу. Мы так же работаем, как и ваши композиторы.

О. Д.: Мадам Элизабет, расскажите, пожалуйста, о своем творчестве.

Э. Б.: Я также училась в Парижской консерватории, где и познакомилась с Бернардом. Вышла замуж. У меня четверо детей. Занимаясь их воспитанием, я жертвовала карьерой пианистки. Пока дети были маленькими, подрабатывала на радио, преподавала в музыкальной школе, университете. Собственно научной работой занялась в сорок лет. Хотя меня очень интересовала музыка XX века, моя первая работа «Дирижеры оркестров» связана с симфонической музыкой XIX века. Она рассказывает о творчестве дирижеров Западной Европы, начиная с 18-го века классиков и кончая закатом романтиков и импрессионистов.

Сейчас меня интересует проблема — что, почему и как исполнялось в симфонических концертах XIX века.

Ведь в прошлом веке, как и сейчас, критика часто работала на директора оркестра или какого-нибудь мецената и зависела от воли его. Критика вынуждена была подчиняться своему «благотелю». В то же время именно критика формировала вкусы публики. Ситуация, хорошо знакомая нам по современности.

О. Д.: А мы призываем своих студентов-музыковедов к объективной оценке, хотя все в жизни взаимосвязано.

Э. Б.: Нас с Оливье интересует: какую квалификацию получают выпускники вашего института?

Р. А.: Мы готовим музыкантов самых разных специальностей. Но в основном наши выпускники работают педагогами средних учебных заведений, некоторые преподают в институте.

Р. Р.: Многие наши композиторы, преподаватели получили образование в Московской, Ленинградской, Ташкентской консерваториях, знаменитых своими традициями. Я очень надеюсь, что встречи туркменских и французских музыкантов тоже станут традиционными.

О. Б.: Мы с Элизабет с большим интересом прослушали концерт народной музыки и произведений профессиональных композиторов Туркменистана, исполненных студентами института. Хочется отметить высокий профессиональный уровень исполнения. И я очень хочу услышать симфоническую музыку туркменских композиторов.

На состоявшемся вскоре после беседы концерте «Осенние встречи» прозвучали Марш-мюзет, Гавот-марш из сюиты для симфонического оркестра «В старинном стиле» Р. Реджепова, «Энигма», Концерт для фортепиано Ч. Нурымова, «Не забывай» — сочинение для фортепиано и струнного оркестра О. Бернарда, Сюита для камерного оркестра Дж. Д. Робба. В концерте принимали участие солисты О. Аннамуродова и А. Стариков, симфонический оркестр Туркменской государственной филармонии под руководством главного дирижера А. Ходжатова и студенты ТГПИИ. Если произведения туркменских авторов и американского компо-

зителя уже нашли своего слушателя, то сочинение О. Бернарда прозвучало в Ашхабаде впервые. Нетрадиционное по форме, оно сконцентрировало в себе характерные приметы французского импрессионизма и интонации негритянских блюзов. О том, насколько точно передали музыканты авторскую идею, мы спросили у композитора.

— Я с большим вниманием слушал все сочинения, — ответил Оливье Бернард. — Очень порадовало, что каждое произведение глубоко национально и в то же время характеризует индивидуальность мастера — это касается сочинений Чары Нурымова и Реджепа Реджепова. Впервые также познакомился с музыкой американского композитора Д. Робба. Ваш интерес к произведениям авторов разных стран и времен можно только приветствовать. Что касается исполнения моего Концерта, то оно точно передает заложенную в произведении идею. Я очень благодарен солисту Александру Старикову за столь яркую интерпретацию Концерта.

— Ваш оркестр звучал прекрасно, — дополняет Элизабет Бернард. — Гораздо лучше, чем многие оркестры Руана.

Как видно из беседы, у нас и французских музыкантов много общего — и хорошего, и сложного, чем насыщена жизнь современного общества. И если в непростых условиях жизни музыкантов на Западе семья Бернардов не потеряла увлеченности своим делом и не предала его, то, может, и у нас есть шанс остаться музыкантами — профессионалами, несмотря на отсутствие внимания правительства к проблемам музыкального искусства. Встреча с французскими коллегами оставляет надежду на лучшее...

Е. ОСИПОВА. I

НА СНИМKE: пианист А. Стариков, композитор О. Бернард, главный дирижер Симфонического оркестра А. Ходжатов.

Фото В. ЗЛЕНКО.